

Эмануіл ІОФФЕ

ГЕРОИЧЕСКАЯ И ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА КАПИТАНА НИКИТИНА

В историю партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны золотыми буквами вписаны боевые действия в 1941-1942 годах партизанского отряда и партизанской бригады, которыми командовал Николай Михайлович Никитин.

О боевых действиях этих формирований писалось в сборнике статей «Народные мстители», вышедшем еще в годы войны (М.:Л., 1942). Их высоко оценил начальник Белорусского штаба партизанского движения П.З.Калинин. В 1972 году в Москве вышла книга Николая Матвеева о минском подполье «Пароль — «Брусника». В ней есть такие строки: *«Одним из таких отрядов (партизанских отрядов, созданных минским подпольем, — Э.И.), пользующихся большой популярностью, был отряд капитана Николая Никитина, с которым вначале была связана Мария Осипова».*

Еще не так давно самым авторитетным изданием по истории партизанского движения в Беларуси, кроме энциклопедий, была книга «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» в трех томах (Мн., 1983-1985). В первом томе этого издания на многих страницах раскрывается боевая деятельность Н.М.Никитина и «никитинцев».

Что нам известно о Н.М.Никитине?

К сожалению, очень и очень мало. О нем нет никаких, хотя бы кратких биографических справок ни в 12-томной «Беларускай Савецкай Энцыклапедыі», ни в новой 18-томной «Беларускай Энцыклапедыі», ни в 6-томной «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі». Исключение составили только справочник «Минск — город-герой» (Мн., 1976), указавший неточную дату смерти Николая Михайловича, и энциклопедия «Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941—1945» (Мн.1990), которая уделила Н.М.Никитину... аж пятнадцать строк.

Автор этих строк использовал малоизвестные и неизвестные материалы о жизни и деятельности этого человека, который воплотил в себе героизм и трагедию советского народа в годы Великой Отечественной войны. Речь идет о фондах Национального архива Республики Беларусь и Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, а также воспоминания людей, близко знавших комбрига Н.М.Никитина.

Николай Михайлович Никитин родился 24 декабря 1907 года в городе Сморгонь Гродненской области в семье рабочего. Кроме него, у родителей было еще семь сыновей.

Во время первой мировой войны в 1915 году, семья переехала в город Минск, где отец работал на железной дороге грузчиком. Затем семья переехала в Самару. В 1920 году, после смерти отца, семья очутилась в очень тяжелом материальном положении, и тринадцатилетний Николай должен был самостоятельно искать себе пропитание. Осенью 1920 года с группой беспризорных он был подобран чекистами и направлен в один из детдомов Москвы, в котором находился до 1922 года.

В 1922 году Николай Никитин вступил добровольцем в Красную Армию, где стал воспитанником музыкальной команды 37-го кавалерийского полка. Через четыре года он демобилизовался из армии и поступил в школу ФЗО металлистов. После ее окончания Никитин был направлен на завод «Коммунар», который впоследствии был переименован в завод им.Кирова.[1]

Еще в армии Николай Никитин стал коммунистом, а на заводе стал партийным активистом, возглавлял кружки Осоавиахима. Одно время он был ответственным секретарем Высшего совета физической культуры БССР (ВСФК).

В 1931 году по спецнабору Никитин был зачислен курсантом Орловского бронетанкового училища. После окончания этого училища он получил звание старшего лейтенанта.

Для продолжения службы Николай Михайлович был направлен в Киевский военный округ. С 1932 по 1934 год он командует взводом 2-й танковой бригады. В 1934-1936-х годах Никитин — командир роты этой танковой бригады.

В 1936-1937 годах часть, в которой служил Никитин, была передислоцирована в Беларусь, где он был назначен командиром роты танкового батальона. Отсюда его перебрасывают на Дальний Восток, где Николай Михайлович принял участие в боевых действиях в районе озера Хасан. В конце 1938 года часть была переведена в Беларусь, в деревню Станьково. В качестве командира танкового батальона Н.М.Никитин в сентябре 1939 года участвовал в походе Красной Армии в Западную Беларусь.[2]

Начало Великой Отечественной войны Николай Михайлович встретил капитаном, командиром автомобильного батальона подвоста 13-й стрелковой дивизии, который был расквартирован в городе Замброве, близ Белостока, почти у самой советско-германской границы. Именно там, на границе, застала батальон война.

По приказу командования дивизии автомобильный батальон Никитина прикрывал отход дивизии. С боями батальон отступал до города Рогачева, участвовал в боях на гомельском направлении в июле 1941 года. В Гомеле произошло переформирование, и Никитин был назначен помощником командира корпусного артиллерийского полка по технической части. Это был 63-й корпус 21-й армии.

Через 12 лет в письме Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову Никитин писал:

«...На второй день войны мне был передан приказ командира 13-й с.д. (стрелковой дивизии — Э.И.) генерал-майора Наумова: пропустить части дивизии и взорвать склады, после чего присоединиться в Белостоке.

По выполнении задания и по прибытии в Белосток дивизии не оказалось, продолжая движение по маршруту отхода дивизии, неоднократно по приказам старших командиров, выполняя отдельные задачи по борьбе с небольшими десантными группами. В р-не Слуцка я присоединяюсь к 20-му механизированному корпусу, боями совершали отход.

После того как форсировали Березину, был приказ всему ком. нач. составу других частей направиться в штаб 21-й армии в г.Гомеле. Отделом кадров 21-й армии я получил назначение пом.командира 63-го корпусного арт. полка, который располагался на р.Днепр, м.Рогачев».[3]

Во время боев Николай Михайлович был контужен и попал в плен. Через 10 дней Никитину удалось бежать из плена и добраться до города Минска. Здесь он стал активным участником антифашистского подполья.

Через семь лет после этих событий Никитин напишет жене Зинаиде:

«...В июле (1941 г. — Э.И.) врагу удалось прорвать фронт, и мы два месяца находились в окружении. 23 сентября я попал в плен, 10 дней находился в аду, ты знаешь, что значит мне быть у немцев. В первых числах октября я решил свою судьбу, бежал из плена в район Александрии, Кировоградской области. Там меня одели в рванье, у одного крестьянина отдыхал 7 дней, после чего отправился в путь на Минск.

Зинок! Ты можешь представить путь в лаптях, голодный, грязный, скрываясь от всех и каждого, совершая свой намеченный путь, долго пришлось скитаться по деревням, но благодаря специальности, мне удалось отдыхать в некоторых деревнях, пришлось делать все, вплоть до железных печей, ведер, ступ, которых никогда в глаза не видал, но все это давало возможность несколько дней отдыха и уважения со стороны крестьян. Таким образом, добираюсь в начале февраля до Минска. Первый дом, который я посетил, это дом, где жила мать на Серебрянке. Там я одел ботинки, которые я таскал за собой в корзинке (я их не мог носить, ноги были опухшие), отдохнул 1 день и отправился в город...

Находясь в Минске, мне удалось установить связь с Роговым, ты его знаешь, он служил у нас начальником боепитания в артполку. Он организовывал партизанские отряды, он мне сделал паспорт, установил связь с подпольным комитетом партии...».[4]

Офицеры Красной Армии Рогов, Белов и Антохин объединили военных, оказавшихся в окружении и осевших в Минске на положении старых горожан. Они создали так называемый Военный совет партизанского движения (ВСПД), в который вошел и Н.М.Никитин.[5]

С января по март 1942 года Николай Михайлович являлся начальником разведотдела Военного совета партизанского движения, а также выполнял отдельные задания по сбору вооружения. В оккупированном Минске он участвовал в организации приема и распространении сводок Совинформбюро.

По заданию Минского подпольного горкома КП(б)Б капитан Никитин (настоящая фамилия Штейнберг, а фамилию Никитин он получил в Минском подполье — Э.И.).[6] в марте 1942 года был направлен в Узденский район для организации партизанских отрядов.

Дело в том, что с лета 1941 и в начале 1942 годов на территории Червенского, Минского, Руденского, Пуховичского и Узденского районов действовали отдельные партизанские группы Я.Д.Сухорукова, Романова, Б.К.Чуланского, Уколова, организованные из советских военнослужащих, попавших в окружение, военнопленных и жителей д.Самохваловичи, и партизанские отряды П.И.Знака, А.В.Боликевича.

3 мая 1942 года Н.М.Никитин объединил их в один партизанский отряд, который был тесно связан с минским подпольем.

Ровно через семь месяцев эта связь станет причиной трагического поворота в его судьбе.

Командиром этого отряда стал Николай Михайлович Никитин, комиссаром — Петр Игнатьевич Знак, начальником штаба — Васильев.[7] В мае 1942 года в него влился отряд Бочкарева, который был организован в июле 1941 года в Червенском районе.

В книге «Всенародная борьба в Белоруссии...» есть такие строки:

«...Организовывали патриотическое подполье (речь идет о Минском подполье — Э.И.) батальонный комиссар Б.Г.Бывалый, политрук В.М.Бочаров, младший лейтенант И.К.Кабушкин, старший лейтенант А.П.Макаренко, капитан Н.М.Никитин, майор И.З.Рябышев, бригадный комиссар, депутат Верховного Совета РСФСР Н.И.Толкачев и другие».[8]

«В первой половине мая 1942 года из Минска в Узденский и Дзержинский районы для объединения разрозненных небольших партизанских групп горком послал командира Красной Армии Н.М.Никитина. С помощью узденских патриотов Никитин создал партизанский отряд, который вскоре развернулся в бригаду».[9] *«Горком партии летом и осенью 1942 года непрерывно направлял в эту бригаду людей из Минска».*[10]

«Многие военнослужащие — генерал М.П.Константинов, Б.А.Булат, Р.Л.Василевич, В.Т.Воронянский, Д.Т.Гуляев, В.Г.Еременко, М.Г.Мармулев, Н.М.Никитин, Ф.М.Синичкин и другие, ставшие в начале войны в ряды самоотверженных защитников Родины, были в числе тех, кто первыми создавал и смело водил в бой отряды и бригады партизан, приумножая не только успехи патриотов, но и боевую славу Советских Вооруженных Сил».[11]

«В течение весны и лета 1942 г. партизаны наращивали удары по тыловым коммуникациям врага. Боевые группы Н.А.Булыгина и В.Н.Чувакина из отряда Н.М.Никитина только за одну неделю июня уничтожили из засад в юго-западных районах Минской области 12 автомашин противника и 55 гитлеровцев, в том числе 9 офицеров, захватили ценные документы, оружие, боеприпасы. 8 июля другая группа этого отряда на шоссе Новогрудок-Барановичи обстреляла колонну из 20 автомашин. Сгорело 6 автомашин. Противник потерял более 30 солдат».[12]

«Благодаря разведанным подпольщиков Минска партизанский отряд Н.М.Никитина под командованием комиссара П.И.Знака в александровском бою (северо-западнее Шацка) причинил серьезный урон охранному полку гитлеровцев».[13]

В июле 1942 года отряд Н.М.Никитина был развернут в бригаду. При ее формировании созданы 1,2,3 и 4-й отряды, причем 1-й отряд был организован из партизан 1-й роты отряда Н.М.Никитина, а 2-й отряд — из партизан 2-й роты того же отряда, рабочих и служащих города Минска. В начале августа 1942 года в бригаду влились отряды И.К.Кузьмина и А.И.Каменева, которым соответственно были присвоены номера 5 и 6-й.

Бригада Н.М.Никитина действовала в Руденском, Червенском, Дзержинском, Узденском, Бегомльском районах Минской, Ивенецком и Воложинском — Барановичской и Ушачском районе Витебской областей. В сентябре 1942 года в ее составе насчитывалось 410 партизан.[14]

Если проанализировать результативность боевых действий отряда Н.М.Никитина и бригады Н.М.Никитина и сравнить их с другими партизанскими отрядами и бригадами Беларуси в 1942 году, мы приходим к выводу, что это были одни из самых боевых партизанских формирований Беларуси того времени.

Боевые операции партизаны проводили на железной дороге Койданово-Минск и на шоссе дорог. Они подорвали 3 эшелона, 32 автомашины, 12 мостов, разгромили 8 опорных пунктов врага.[15]

Классической партизанской операцией признается Александровский бой 1942 года. Речь идет о бое 14 июня 1942 года, который состоялся между партизанами отряда Н.М.Никитина и немецко-фашистскими карателями на территории Дзержинского района Минской области.

Партизанский отряд капитана Никитина летом 1942 года базировался в урочище Долгий Остров в Александровском лесу (в 2-х километрах от деревни Александрово Добриневского

сельсовета) на границе с Узденским районом. Минские подпольщики узнали о подготовке карательной экспедиции и предупредили партизан. Минский подпольный горком партии и Узденский подпольный партийный комитет организовали доставку в отряд дополнительно вооружения и боеприпасов.

14 июня 1942 года гитлеровцы бросили против «никитинцев» превосходящие силы карателей: подразделения 603-го охранного полка и 24-й полицейский батальон, которые окружили урочище и, открыв пулеметно-минометный огонь, при поддержке 9 бронемашин и 6 танков начали наступление.

Этот бой начался на рассвете. Немцы направили на партизан три колонны. Атака врага началась с разведки из 7 человек, которых уничтожило боевое охранение под командованием политрука Я.С.Бочкарева, стоявшее на расстоянии 3 км от пересечения дорог у деревни Даниловичи с Новой Дорогой. Они задержали противника сильным пулеметным огнем. Немцы, не выдержав боя, развернулись и уехали.

Вторая колонна немцев наступала от деревни Александрово, а третья — находилась в засаде возле деревни Подболотье, на предполагаемом участке выхода отряда из боя.

120 партизан, заняв заранее подготовленные позиции в болоте, под командованием комиссара отряда П.И.Знака (Муравьева) и заместителя командира отряда Ф.И.Серебрякова более 8 часов вели неравный бой, отбив 21 атаку врага. Они расстреливали немцев с 25 метров наверняка. Противник понес большие потери, но успеха не добился.

После прекращения вражеских атак партизаны прорвали оборону карателей и ушли из оцепления по заранее подготовленному коридору по болоту в леса Узденского района. Выводили их председатель колхоза Савенков, Шиманович и Милютин. Вынесли всех раненых. Пулеметчики до последнего прикрывали отход партизан. В этом бою погибло 9 «никитинцев».

После Александровского боя партизаны вышли под Теплень, завязали короткий бой с немцами, а затем укрылись среди болот на Долгом Острове, недостижимом для немцев. [16]

В отчете об операции «Александрово» гитлеровцы писали:

«После жестокой борьбы лагерь был взят. Противник силами до 200 чел. смог прорвать наше окружение... Собственные потери значительные». [17]

Мстя за неудачу, каратели 22 июня 1942 года сожгли деревню Александрово и расстреляли ее мужчин (20 человек). В 1957 году на могиле жертв фашизма в деревне Александрово установлен обелиск, а в 1972 году на могиле 9 партизан-«никитинцев» в урочище Долгий Остров — стелла, восстановлен партизанский лагерь.

В августе 1942 года «никитинцы» совершили рейд в Налибокскую пушу, а потом за линию фронта. В сентябре, как уже отмечалось выше, участвовали в нападении на вражеский гарнизон в Ушачах.

А дальше произошли события, о которых и сегодня, почти 80 лет спустя, нет полной ясности.

Боевые действия бригады Н.М.Никитина наносили существенный ущерб вражеским коммуникациям и гарнизонам, и немецкое командование, включая службу СД, решило уничтожить ее командование руками НКВД, НКГБ и «СМЕРШа». Есть основания полагать, что немецким агентам удалось раскрыть некоторые шифры Центрального и Белорусского штаба партизанского движения.

В октябре 1942 года партизанские формирования Никитина и Гришина получили радиogramму с приказом о переходе линии фронта. Накануне рейда на Большую землю в бригаду Н.М.Никитина прибыл минский подпольщик Рафаэль Бромберг с секретной картой-схемой г. Минска, на которой четко обозначалось расположение немецких воинских частей, батарей, складов, важных военных объектов.

Сведения и карта были доставлены Бромбергом своевременно: их передали связному с Большой земли, находившемуся в это время в бригаде Н.М.Никитина. Несколько позже эти сведения были переданы командованию ВВС Красной Армии, и наши летчики теперь хорошо знали, куда бросать свой смертоносный груз.

«Никитинцы» продвигались к линии фронта — надо было войти в Витебскую зону, а оттуда пробиться на Большую землю. Шли медленно, с боями.

«... На обратном пути в Лепель (29 сентября 1942 г. — Э.И.), южнее дер. Жары, их (гитлеровцев — Э.И.) перехватил сводный отряд бригад Ф.Ф.Дубровского и Н.М.Никитина. Массированным ружейно-пулеметным огнем противник, двигавшийся на трех машинах, был наголову разбит. партизаны отбили захваченное карателями в дер. Жары вооружение и снаряжение рейдирующих групп, а также взяли в качестве трофеев более 50 единиц стрелкового оружия». [18]

«В ночь с 27 на 28 и вечером 28 сентября партизаны бригад «Дубова» и Н.М.Никитина под обидным командованием Ф.Ф.Дубровского вновь атаковали гарнизон в районном центре (Ушачи — Э.И.) и нанесли врагу тяжелые потери. Это заставило противника к 10 октября 1942 г. вывести остатки своих сил из района под защиту гарнизона в Лепеле».[19]

Однажды разведчики сообщили, что по шоссе Лепель — Ушачи идет немецкая медицинская машина с медикаментами, конечно, под охраной, но не очень сильной.

Решение было принято сразу:

— Сорок пять человек идут на эту операцию, — объявил командир.

Повел группу сам капитан Никитин.

... Наконец, послышался шум моторов — едут!

Впереди шла санитарная машина, следом за ней — полуторка с пятнадцатью солдатами. Партизанские автоматы застрекотали разом — четыре гитлеровца упали на дорогу. Остальные залегли за машиной. Снайперскими выстрелами убили шофера санитарной машины и офицера, сидевшего рядом с ним. Вскоре было покончено и с остальными фашистами. Партизаны собрали все оружие, вынесли медикаменты из машины.

Вдруг опять раздался шум. С пригорка дорога просматривалась далеко.

— Идут одиннадцать машин! — крикнул кто-то.

Быстро решили: часть партизан с оружием и медикаментами отходят, остальные до команды задерживают врага.

Партизаны снова залегли в засаду. Первая машина резко затормозила перед первернутой полуторкой. солдаты выскочили на шоссе. Короткое замешательство, подъехали и остановились остальные. Партизаны пока ничем не выдавали своего присутствия, но солдаты растянулись цепью, приготовившись прочесывать лес. Тогда по команде «никитинцы» открыли огонь. Немцы тоже залегли по другую сторону дороги — притаились, видимо, выжидая, что будет дальше.

— Отходить! — пошла по цепи команда комбрига Н.М.Никитина. Линия фронта была перейдена партизанами бригады 10 октября 1942 года на участке Калининского фронта.[20]

Радиограмма, очевидно, была провокационной, так как 3 декабря 1942 года командир бригады Николай Михайлович Никитин и командиры отрядов Валентин Васильевич Богданов, Василий Никитич Чувакин, Александр Викентьевич Боликевич, Яков Агеевич Приданников, Иван Климентьевич Кузьмин и Анатолий Иванович Каменев были арестованы за самовольный уход с оккупированной территории и были осуждены «тройкой» на 15 лет.[21]

Бывшим наркомом (министром) внутренних дел БССР Цанавой было сделано все для того, чтобы очернить Минское подполье, представить его как инсценированное гестапо.

Н.М.Никитин обвинялся также в том, что по заданию немцев создал лжепартизанскую бригаду, которая своей политикой против мирного населения наносила большой вред антифашистской борьбе.[22]

Нельзя без волнения читать письма Николая Михайловича жене Зинаиде о событиях осени 1942 года:

«Осенью 1942 года я решил двигаться к линии фронта. С большими трудностями 22 октября перешел линию фронта и установил связь с Центральным штабом партизанского движения Белоруссии, меня встретили очень хорошо, как подобает встречать патриотов. Еду в Москву, там еще большее внимание, встречаюсь с работниками ЦК КП(б) Белоруссии, Калининым и др., я не помню фамилии. Много писателей приходило к нам, расспрашивали о борьбе и жизни на оккупированной немцами земле, много слез и радости...

Находясь в Москве, я готовлюсь к возвращению в тыл для продолжения борьбы, но тут случилось что-то непонятное, непредвиденное, неожиданное...».[23]

А вот что он писал в письме к К.Е.Ворошилову в апреле 1953 года:

«...По моему плану мы совершали переход по направлению к линии фронта.

22-го октября 1942 г. в направлении Торопец, Калининской области перевозжу всю бригаду через линию фронта, установил связь со штабом партизанского движения БССР, бригада на отдыхе, меня со штабом вызвали в Москву, Центр. (Центральный — Э.И.) штаб партизанского движения. Материал жизни и деятельности: журнал боевых действий, приказы, список личного состава, карта боевого пути бригады, трофейные ценности — все передано в Штаб.

Встреча очень хорошая, внимание со стороны руководства штаба к нам исключительное. 3-го декабря 1942 г. в кабинете начальника штаба меня арестовывают. Обвинение: измена

Родине, после долгих (месяцев – Э.И.) (год и семь месяцев) следствия меня Постановлением Особого Совещания изолируют на 15 лет...».[24]

Потянулись долгие годы заключения. Для Николая Михайловича это было особенно мучительно, что его подозревают свои, что в то время, как советский народ ведет смертельную схватку с немецким фашизмом, он ничем не может помочь своему народу, советским партизанам в этой благородной борьбе, так как изолирован по чудовищному обвинению в измене Родине. Никитин неоднократно писал жалобы в Москву, но не получал никакого ответа. Можно полагать, что огромное нервное напряжение, постоянные переживания, ярлык «изменника Родины» сократило его жизнь на многие годы.

Через три года после окончания войны — 20 апреля 1948 года в его письме жене Зинаиде и дочерям Галине и Татьяне были такие строки:

«...Мои дорогие, Вы можете представить, с какой злостью я дрался, когда все зверства, творимые немцами, видел своими глазами. О моей борьбе с врагом можешь узнать у многих минчан, они, наверное, слышали. Найди брошюру «Народные мстители», ты там встретишь оценку моей работы. За себя, за муки и смерть родных я отомстил крепко, так что моя жизнь нужна, хотя хочется жить, Вам желаю долго, долго жить, ибо моя борьба дает Вам полное на это право.

...Я жертва. но ради тебя и детей могу ею остаться. Ой! Как хочется увидеть Вас перед смертью. Мои дорогие, какое бы Вы решение ни приняли, я был и есть человек, отдавший всю свою сознательную жизнь на благо Родины, и не верьте никому, плюньте в лицо каждому, кто посмеет сказать про меня дурное.

...Я только могу сказать одно, что я никогда не был изменником, предателем, никогда не работал у немцев, почувствовав на себе эти зверства, после этого работать на них — это нужно быть большим, большим идиотом.

Пару слов о себе, о личной жизни. Нахожусь я в ИТЛ гор.Магадана, работаю слесарем, здоровье пошатнулось, но ничего, есть хуже меня. 2 раза умирал, «спасли», не дают умереть. Надеюсь, что все-таки правда восторжествует. С нетерпением жду ответа. Я посылал жалобу в Москву, но ответа нет, далеко нахожусь, если будешь посылать, то посылай за моей подписью, начиная от Министерства внутренних дел и кончая секретарем ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Белоруссии Пономаренко. Если работает Калинин, постарайся поговорить с ним, он был вторым секретарем ЦК Белоруссии.

...Клянусь перед тобой и любимыми детьми, что остаюсь верным Родине и никогда и мысли не было работать на немцев...».[25]

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится письмо рабочего коммунального отдела города Магадана Николая Михайловича Никитина Председателю Президиума Верховного Совета СССР Климентию Ефремовичу Ворошилову, датированное 10 апреля 1953 года. Приведем фрагменты этого интересного документа:

«...Я отбыл срок наказания с учетом рабочих дней.

За 10 дней плена — 15 лет ИТЛ, несмотря на то, что в мыслях никогда не было, чтобы изменить Родине, которая воспитала из воспитанника командира отдельной части. Видеть своими глазами зверство немцев, после чего работать на него — надо быть большим идиотом.

Я не был и никогда не буду душой изменником Родины. Я отбыл срок наказания, меня не перестает мучить «кличка» изменника.

Я прошу понять, что я им не мог быть, ибо воспитание армейское 13 лет, партийное с 1928 г., комсомольское с 1924г., я им обязан в проведенных 72 боях в тылу с непосредственным моим участием — говорят сами за себя.

Прошу снять судимость и предоставить возможность отдать все силы и, если потребуется жизнь, за дело коммунизма.

Снимите с меня проклятую «кличку» изменника Родины, я им никогда не был, клянусь своими любимыми детьми».[26]

К сожалению, письмо-просьба на имя Ворошилова, как и все предыдущие письма и жалобы в Москву и Минск, не принесли никаких результатов. Николай Михайлович не дождался своей реабилитации. Он умер 5 июня 1957 года в городе Магадане, не дожив до своего пятидесятилетия более шести с половиной месяцев.

В июле 1956 года первым секретарем ЦК Компартии Беларуси становится Кирилл Трофимович Мазуров. С его именем связана реабилитация партизанского комбрига Н.М.Никитина.

Когда работник особого отдела Белорусского военного округа Лубинец сообщил К.Т.Мазурову об аресте Никитина следственными органами МГБ СССР в Москве после того, как он вывел бригаду за линию фронта, и о том, что следователь МГБ обвинил Никитина в создании по заданию немцев лжепартизанской бригады, Кирилл Трофимович спросил:

«А основания для этого в делах имеются?»

И Лубинец ответил:

«Основания очень жиденькие для того, чтобы предъявлять такие обвинения.»

При проверке этих дел был поднят ряд архивных материалов и допрошено большое количество свидетелей. На основании собранных данных у меня лично сложилось убеждение, что существовавший в Минске с конца 1941 года подпольный горком, а также партизанская бригада Никитина были созданы не немцами, а советскими патриотами». [27]

Так, в том же самом 1957 году (год смерти Никитина) произошла посмертная реабилитация командира партизанской бригады капитана Николая Михайловича Никитина.

Читателю интересно узнать его не только как кадрового военного, командира партизанского отряда и бригады, но и как человека.

Соратник Н.М.Никитина по партизанской бригаде, его боевой товарищ Анатолий Павлович Цыбульский описывает Николая Михайловича высоким, подтянутым, с волевым лицом, строгими, внимательными, пронизывающими глазами и басовитым голосом. Говорил спокойно, окриков себе не позволял. Строго следил за внешним видом партизан, приказывал: «Всем бриться! Подшить воротнички!». По его словам, Никитин сам участвовал во многих операциях, после каждой операции проводил ее разбор: правильно или нет вел себя командир группы, разбирал поведение каждого бойца. Николай Михайлович Никитин пользовался в отряде и в бригаде большим авторитетом как справедливый человек и опытный командир. [28]

В то же время это был душевно ранимый человек, любящий и заботливый муж и отец. В 1948 году в письме из Магадана жене Зинаиде он писал:

«...Милая моя Зина! Перехожу к более тяжелой части моего письма, одно только прошу, моя дорогая, не волнуйся. Прежде всего береги себя и любимых наших детей. Вам суждено жить, а жить Вам надо, вам ее доставили кровь наших братьев, отцов и матерей.»

...Моя дорогая! Я еще раз прошу не волнуйся, ибо так, видно, суждено, я посылаю тебе копию моей жалобы, прошу прочесть, меры принимать, я полагаюсь на твой рассудок, ты же умница, продумай все, о моей жизни не думай, учти, что Галочка уже взрослая, Таня тоже большая, им надо жить, несмотря на тяжесть моего положения. Прошу продумать все, буквально все, не отразится ли наша переписка на Вашу жизнь. Зиночка, не стесняйся, пиши прямо и откровенно, так как ты всегда говорила и делала... Зина! Если решишь не поднимать вопроса, то устраивай свою жизнь так, как для тебя и любимых детей лучше. Еще раз повторяю, прежде всего жизнь твоя и детей». [29]

В добавлении к этому письму Н.М.Никитина были такие строки:

«Зиночка! Время 4 часа ночи, принесли чернила, решил пару слов написать, хочется писать, но сердце не слушается, все жмет и жмет... Посылаю авиапочтой немного скорее, хочется читать твое письмо, целую, еще раз целую, твой Коля. Галочка, напиши, ты уже теперь настоящая, бурей овеянная девушка, много горя приходится тебе переживать, но верь: день веселья настанет. Береги маму, она ведь очень хорошая.»

Таня! Давай с тобой познакомимся издалека, я твой родной отец. Ты закалилась, детские твои годы были очень тяжелые, слушайся маму. Она у тебя одна. Целую Вас. Ваш отец». [30]

Таким он и останется в нашей памяти. Талантливый командир Красной Армии и командир партизанской бригады, один из организаторов и руководителей партизанского движения в Минской области, верный патриот своей Родины, любящий муж и отец Николай Михайлович Никитин.

Его боевая деятельность в годы Великой Отечественной войны достойна того, чтобы именем капитана Н.М.Никитина были названы улицы в Минске, Сморгони и других населенных пунктах Беларуси.

Литература:

- 1 Национальный архив Республики Беларусь (далее — НА РБ). Ф.4386.Оп.2.Д.209.Л.18.
- 2 Там же.Л.18.
- 3 Там же.Лл.6-7.
- 4 Там же.Л.2.
- 5 Н о в и к о в И. Бессмертие Минска. Мн.,1977.С.42.
- 6 Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны.Н/в 6106, 42 497.С.1.
- 7 Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944.Мн.,1983. С.485.
- 8 Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. В трех томах. Том первый. Мн.,1983.С.121.
- 9 НА РБ.Ф.3500.Оп.2.Д.1283.Лл.1,12.
- 10 Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В трех томах. Том первый. Мн.,1983. С.245.
- 11 Там же.С.350.
- 12 Там же.С.416-417.
- 13 Там же.С.453.
- 14 Там же.С.485.
- 15 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне.1941-1945.Энцыклапедыя. Мн.1990.С.446.
- 16 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне.1941-1945.Энцыклапедыя.Мн.1990.С.35; Белгосмузей истории Великой Отечественной войны.Н/в 6106, 42 497.С.3-4.
- 17 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне...С.35.
- 18 Там же.С.418-419.
- 19 Там же.С.436.
- 20 Белгосмузей истории Великой Отечественной войны.Н/в 6106, 42 497.С.4.
- 21 Там же.
- 22 Б а р а н о в с к и й Е. Низвержение обвинительного уклона. Правда и домыслы о Минском подполье.»Рэспубліка», 25 ліпеня 1996 г.
- 23 НА РБ.Ф.4386.Оп.2.Д.209.Лл.2-3.
- 24 Там же.Л.8.
- 25 Там же.Лл.2-4.
- 26 Там же.Л.8.
- 27 Б а р а н о в с к и й Е. Низвержение обвинительного уклона. Правда и домыслы о Минском подполье.»Рэспубліка», 25 ліпеня 1996г.
- 28 Белгосмузей истории Великой Отечественной войны.Н/в 6106, 42 497.С.3.
- 29 НА РБ.Ф.4386.Оп.2.Д.209.Л.1-4.
- 30 Там же.Л.5.